Но, опять же. Сводная сестра. Марку было трудно смириться с ее поведением, потому что теперь они были семьей.

Но она возбудила его, даже не пытаясь. Иногда по ночам, когда он заводился, ему было трудно выкинуть ее из головы. Бывали моменты, когда его мысли возвращались к ней, он задавался вопросом, как бы все было, если бы они были незнакомцами, а не сводными братом и сестрой.

Однако он не мог смириться с этим и отказаться от их настоящих отношений.

Так что между ним и ней все стало только страннее.

Пока однажды все не приняло... неожиданный оборот.

Марк развалился на диване и листал ленту в своем телефоне. Были выходные, его отец и Мария снова куда-то ушли. Он не знал, чем они занимались во время этих прогулок, помимо частых посещений ресторанов, но он не был склонен думать о таких возможностях. Ему уже было достаточно навязчивых мыслей о сестре.

Но их отсутствие означало, что он был наедине с Софией, и это только ухудшало ситуацию.

Ей не потребовалось много времени, чтобы появиться, вытянув руки над головой, собрав волосы и позволив прядям упасть обратно на место, как только она закончила, что было непреднамеренно чувственным проявлением, особенно учитывая, что от ее движений футболка натягивалась на груди.

На ней снова не было лифчика. Марк изо всех сил старался не обращать на нее внимания, но все равно был вынужден вступить с ней в контакт.

- Привет, братик, - объявила она. Ему было не так комфортно с ней, чтобы называть ее "сестренкой". София, однако, казалась бесконечно более восприимчивой к нему, чем он к ней.

На определенном уровне это заставляло его чувствовать себя плохо. То, что он был так замкнут, когда ее, казалось, никогда не беспокоило его не слишком скрытое антисоциальное поведение по отношению к ней.

Но он ничего не мог с этим поделать, просто между ними все было... странно.

- Привет, София, - ответил он, изо всех сил стараясь сосредоточиться на своем телефоне, когда она обошла диван, села на другой конец, взяла пульт с кофейного столика и начала щелкать каналы.

Он не мог удержаться от взглядов на нее, видя, как она расслабилась на диване, позволяя серо-белой футболке облегать ее тело, отчего прослеживались очертания её груди.

На ней не было никакой домашней обуви, даже носков, её ступни были обнажены. Даже они казались такими совершенными, как и все остальное в ней. Именно такие вещи она с ним делала, даже ее ноги наводили его на странные мысли.

- Ты не закончил свою игру? - спросила она.

- Не-а. Я жду дополнение, - сказал он, почти пробормотав это. - Чтобы пройти все сразу.

Это была единственная тема, на которую они могли вести отдаленно искренний разговор, обоим нравились игры. Хотя это не мешало ему чувствовать себя странно рядом с ней.

- Знаешь, мы могли бы скачать кооперативную игру и пройти ее вместе, - сказала она, и ее тон снова стал игривым. Ласковым, искренним, но таким странным.

- Возможно, - пробормотал он, - но ты же знаешь, что разделенный экран — отстой.

- Мы можем с этим поработать, - сказала она. Он пробормотал что-то утвердительное, но не стал продолжать разговор. Поэтому она откинулась назад, пожав плечами. - Или мы можем просто потусоваться здесь. Я в любом случае не возражаю.

Ему хотелось сказать ей, как сильно он возражал против этого. Но это была не ее вина. Возможно.

Он вел себя как мудак.

Она снова переключила канал, щелкая дальше, пока не остановилась на музыкальном, на котором играла какая-то невзрачная поп-музыка.

Его нос дернулся, когда до него донесся аромат, и он внутренне заворчал; это была она.

В доме пахло Софией и Марией, и не в плохом смысле. Казалось, что они обе пользовались тонкими духами, когда не использовали ничего более откровенного. Запах был сладким и немного успокаивающим, но когда София по какой-то причине присоединилась к нему, аромату не потребовалось много времени, чтобы стать немного сильнее. Не подавляюще, а скорее как-то отвлекающе.

Он никогда не смог бы обсудить это с ней, потому что ему это нравилось. Это был приятный аромат, но для него от этого все стало еще более странным.

- Все еще ищешь работу? - спросила она его.

- А ты как думаешь? Если прямо сейчас я здесь, - возразил он.

- Справедливо, - ответила она. Казалось, ее ничто не расстраивало, его колючее отношение не беспокоило ее настолько, чтобы она воспринимала это всерьез. - По крайней мере, у мамы хорошая работа, у папы тоже.

Это была еще одна черта в ней, с которой он не совсем знал, как быть; она называла свою мать и его отца одинаково, никогда "твой папа".

- Мы действительно собираемся говорить о работе? - он попытался сменить тему.

- Просто сказала, - заявила она и откинулась на спинку дивана, отчего её футболка натянулась достаточно туго, чтобы подчеркнуть её бюст. Он не смог удержаться от взгляда.

Однако на этот раз она, казалось, одарила его ухмылкой и повернулась к нему лицом, демонстрируя часть своего декольте, поскольку ее футболка обвисла.

- Знаешь, работа — хорошее место, чтобы завести девушку, - заметила она.

Обычно Марк, вероятно, был бы застигнут врасплох этим комментарием — и в какой-то степени так и было, — но его раздражительное настроение заставило его ответить вместо этого.

- Почему бы тебе тогда не найти работу? Ты бы тут же кого-нибудь подцепила, - проворчал он.

- Ммм, верно, но я не ищу такого партнера. Все еще наслаждаюсь этой свободой после окончания школы, - сказала она. - Кроме того, тебе не помешал бы кто-нибудь, это помогло бы тебе успокоиться.

- Успокоится? - похоже, это задело Марка. Она никогда раньше не говорила ничего подобного. - Что, черт возьми, это должно означать?

- Да ладно, я не дура, Марк. Я знаю, что я тебя раздражаю с тех пор, как мы встретились.

Разоблачен. Он опустил глаза с легким чувством стыда.

- Прости, София, - сказал он.

- Нет, не волнуйся слишком сильно. - Опять же, она затронула его тревоги, но отмахнулась от

любых опасений за себя. Она была слишком "хладнокровной" для этого. - Ты все еще привыкаешь ко всему этому. Ко мне и маме.

- Меньшее, что ты могла бы делать, это закрывать свою дверь по утрам, - съязвил Марк, с силой нажав на телефон.

- Ах, так вот в чем дело? - рискнула спросить она, ее тон стал... понимающим. Тревожащим.

- Что?

- Тебя беспокоит, что твоя сводная сестра почти голая?

"Черт", подумал он.

Она игриво рассмеялась.

- Так, ты думаешь, что я горячая.

- Мы не будем об этом, - твердо сказал он, но она не смягчилась, теперь, когда, казалось, поймала его. Это немного отличалось от ее обычного поведения.

- Эй, не нужно быть таким враждебным. Я не виню тебя, Марк. Мы не росли вместе, и теперь, вдруг, ты начинаешь жить с супер горячей девушкой? Конечно, это было бы странно.

- Сейчас это странно, - заявил он. - И кто это сказал, что ты горячая?

- Марк, и парни, и девушки говорили мне, что я горячая, - сказала она так уверенно, что он едва ли смог ее опровергнуть. Тем более, что она была права, он действительно находил ее сексуальной. В этом и заключалась вся проблема.

- Ладно, ну и что, ты горячая штучка, а еще моя сводная сестра. Я не должен считать тебя сексуальной.

Она изменила позу. Даже это казалось игриво провокационным, и Марк понятия не имел, было ли это намеренно или нет.

- И я думаю, что ты довольно милый, даже будучи моим сводным братом. Я не позволяю этому беспокоить меня, - призналась она.

Ему не нужно было это слышать. Ему действительно не нужно было это слышать. От этого по телу пробежала дрожь, и он почувствовал ужасный конфликт. Одно дело, когда обычная

девушка называла его милым. Совсем другое, когда безумно горячая латиноамериканка называла его милым.

Но эта безумно горячая латиноамериканка — его сводная сестра.

Он поджал ноги, пытаясь подавить любое проявление... физиологической реакции.

Она снова рассмеялась. Это было игриво, дразняще, но не обязательно унизительно. Отстой. Это только еще больше возбудило его, особенно теперь, когда она нашла слабое место в его защите.

- Заткнись, - это все, что он смог выдавить, пытаясь сосредоточиться на своем телефоне. Ему хотелось убежать, но он, честно говоря, не был уверен, как ему следовало реагировать на этот довольно... открытый разговор.

Все усугублялось тем, насколько комфортно она выглядела, расслабившись на диване и, по-видимому, не подозревая — или не стыдясь — того, как она влияет на него.

- Знаешь, я думаю, тебе не помешало бы немного расслабиться. Будь как я, не волнуйся так сильно ни о чем, даже об одежде, - заметила она, переминаясь с ноги на ногу и облокачиваясь на противоположный подлокотник дивана, подогнув ноги к себе, её ступни были обращены к нему, - нам не следует слишком беспокоиться о том, как мы ведем себя дома.

Он закатил глаза, но это было серьезной ошибкой... потому что это заставило его заглянуть ей между ног.

Он едва успел заметить ее обнаженную промежность.

На Софии ничего не было надето под футболкой.

- Ради всего святого, - выплюнул он, затем схватил одну из дополнительных подушек на диване и швырнул в нее. - Надень какие-нибудь гребаные штаны.

Он чуть плотнее поджал одну из своих ног, ощутив легкую панику, когда почувствовал, как кровь наполняет его член.

Она со смехом приняла удар подушкой, отразив его.

- Может быть, если тебе от этого станет легче, но мне нравится, когда дома есть выбор, - парировала она.

- Мне нравится выбор не видеть тебя голой, - сказал он, ерзая на своем месте, когда его лицо вспыхнуло и покраснело. Он почувствовал, что его джинсы становятся тесными, и отчаянно пытался заставить свой пенис не реагировать.

Именно в этот момент он проиграл.

Она вопросительно посмотрела на него.

- У тебя стояк?

- Блядь!

- Это так, не так ли? - она снова засмеялась, игриво и гораздо более дразняще, чем раньше.

- Заткнись нахуй, София, - рявкнул он, теперь чувствуя себя одновременно и злым, и загнанным в ловушку.

- Я могла бы сделать это... иииии... - она замолчала, ее тон был тревожно коварным.

Она сменила позу и подползла ближе к нему, ее футболка сползла и позволила ему увидеть ее обнаженную грудь через отверстие на шее.

Затем она протянула руку и нежно обхватила одно из его бедер, слегка потирая джинсы. - ...я могла бы помочь тебе справиться с твоим маленьким "зависанием".

http://erolate.com/book/3908/108563